

Данильченко Сергей Леонидович

д-р ист. наук, профессор, советник директора
Филиал ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова» в г. Севастополе
г. Севастополь

ТРАДИЦИОННЫЙ ПАТРИОТИЗМ ЛИЧНОСТИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: для понимания специфики патриотического отношения человека к Отечеству как методологической основы взаимосвязи исходных понятий исследования следует провести историко-философский анализ понятия «отношение». Эффективность современных исследований в значительной мере будет зависеть от того, признается ли правомерность включения патриотического отношения личности к Отечеству в глобальную систему моральной регуляции, а также от правильного понимания сущности этого отношения.

Ключевые слова: патриотизм, социальные отношения, интернационализм, историко-философский анализ, патриотическое отношение, система моральной регуляции.

Современное рассмотрение традиционного патриотизма личности базируется на определении патриотического отношения человека к глобальному миру. Человек – существо биосоциальное и утверждает свое место в интернационализованном мире в процессе культурно-исторической практики, создавая искусственную, «вторую» природу, каким является его Отечество. К. Маркс понимал «вторую» природу как природное вещество, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы существующей реальности [1, с. 192]. Научной характеристикой все возрастающего воздействия человека на окружающий мир является интернациональный и в определенной степени глобальный характер его практической деятельности, в ходе которой возможности преобразовывать действительность становятся соизмеримыми с при-

родными силами или даже превосходят их. Это дает мощный импульс для осознания человеком новых обстоятельств собственного патриотического и интернационального самоопределения. Система «Отечество-Мир» трактуется учеными как диалектическая совокупность двух подсистем – «Отечества» и «Мира». Осознание системного характера такой организации приводит к необходимости принципиального преобразования социальных условий жизнедеятельности человека.

Для понимания специфики патриотического отношения человека к Отечеству как методологической основы взаимосвязи исходных понятий исследования следует провести историко-философский анализ понятия «отношение». Научное выявление патриотизма личности предполагает, прежде всего, рассмотрения данного вопроса с позиций социальных отношений. Это обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, вопрос о патриотизме личности не нашел до этого должного специального теоретического осмысления в гуманитарных науках. Во-вторых, исследовательские усилия ученых были направлены на акцентирование основного внимания вопросам бережного и гуманного отношения личности к Отечеству. Эффективность современных исследований в значительной мере будет зависеть от подхода к проблеме моральной ценности патриотизма и интернационализма, то есть от того, признается ли правомерность включения патриотического отношения личности к Отечеству в глобальную систему моральной регуляции, а также от правильного понимания сущности этого отношения.

Прерогативой гуманитарного знания является исследование всеобщих отношений, их спецификации, то есть изучения гносеологических, логических, исторических, социальных отношений в ретроспективе и взаимосвязи. Человек рассматривается в современной науке не как простая совокупность отношений. Рассмотрим с этой точки зрения те связи и взаимозависимости, которые характеризуют процесс формирования патриотического отношения человека к действительности мироздания. Как отмечает В.И. Свидерский, обязательными ком-

понентами отношения выступают объекты отношения, само их отношение, основа, материальный фон отношения и его результат [2, с. 30]. Объектами отношения в нашем случае будут личность, Отечество и Мир. Общей основой в этой триаде являются социальные связи и отношения, главным формообразующим фактором которых выступает деятельность людей как способ информационного и цивилизационного обмена между ними и Миром, способ воспроизводства человеческой жизни. Основу же патриотического отношения человека к Миру предстоит выяснить. Материальным фоном при этом выступает деятельность людей – индивидуальная и общественная. Поскольку отношений не существует без их носителей, то специфику патриотических отношений следует связать с личностью и Отечеством, с деятельностью всех социальных и государственных институтов. Результат формирования патриотического отношения личности к объективной реальности будет выражаться в конкретно-историческом и социокультурном качестве личности, названном традиционным патриотизмом.

Взаимосвязь личности и Мира является необходимой предпосылкой для формирования патриотического отношения человека к Отечеству. Мы имеем в исходной позиции два разнокачественных системных прогресса – стихийно складывающиеся биогеоценозы и развитие социума и человека. Единство человека и окружающей действительности в процессе человеческой деятельности обнаруживается посредством самоутверждения человека в природе, в результате чего ее предметы приобретают определенные человеческие характеристики, в них воплощены цели человека, и они являются своего рода продолжением бытия человека в природе. Единство с Миром, принадлежность к Отечеству как части к целому осознается человеком, что находит отражение в языке. В русском языке слово «природа» образовано от корня «род». Оно указывает на то, что человек порожден природой, что природа родственна человеку – «мать-природа». В других европейских языках используется слово «натура», корень которого тоже означает рождение, порождение, происхождение. Природа – мать человека и даже больше, чем мать, так как человек никогда не сможет стать «самостоятельным», независимым от природы, не перестанет в ней нуждаться. Понимание

этого определяет и соответствующее отношение человека к природе, ведь Отечество начинается с места твоего рождения. Таким образом, мы получаем ответ на сакральный вопрос, заданный популярным советским поэтом М. Матусовским «С чего начинается Родина?». Под Родиной нами понимается место, где родился и вырос человек. Чувства, которые вызывает образ Родины, подобны чувству сыновней любви. Именно это чувство и называется традиционным патриотизмом. Патриотизм не образует особой формы общественного сознания. Взаимодействие патриотизма с формами общественного сознания носит многовариантный характер.

Социальные отношения включают и патриотические отношения людей к своему Отечеству, в том числе и к Миру в целом. «Любой вид человеческой деятельности содержит патриотическую сторону, а она появляется не на определенном этапе развития отношения природы и общества, не вслед за материальными отношениями, а одновременно с ними тогда, когда люди начинают производить необходимые средства к жизни» [3, с. 19].

Поступок, деятельность человека в целом нельзя считать традиционно патриотическими или глобалистски интернациональными, ограничиваясь рассмотрением непосредственного контакта «Человек – Мир». Человек, преобразуя природу, включает ее в систему всех своих отношений, в том числе и патриотических. К. Маркс писал о том, что «природа, взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека ничто» [4, с. 172]. Поэтому не Мир сам по себе, а его природа, связывающая между собой людей, включается в систему патриотических отношений, являясь ценностью, как для настоящего, так и для будущего поколений. В этом преимущество современного понимания проблемы взаимосвязи процесса интернационализации глобального мироустройства и дальнейшего развития традиционного патриотизма личности.

Чтобы определить место Мира в системе патриотических отношений, необходимо рассмотреть классификацию этих отношений по разным основаниям. В философской литературе можно встретить классификацию патриотических отношений по форме, по содержанию, по способу общественной связи между

людьми в процессе их совместной патриотической деятельности. Патриотические отношения нужно различать также в зависимости от вида детерминации, с точки зрения категории «время». Это – патриотические отношения в настоящем и патриотические отношения между различными поколениями людей к своему Отечеству, не имеющими непосредственного контакта во времени. При анализе различных вариантов патриотических отношений во времени можно выделить как реально существующие актуальные отношения, в которые вступают субъекты-современники. Эти отношения могут функционировать в прошлом, в настоящем или будущем.

Этот темпоральный вид отношений подвергается историко-философскому анализу чаще всего. Гораздо сложнее и гораздо менее изучены отношения, направленные во времени из прошлого в настоящее и будущее. Существование перечисленных видов отношений возможно в силу того, что человек является родовым существом и осознает себя таковым. Он испытывает на себе влияние прошлого и строит свою деятельность исходя из идеального образа будущего. Такая связь проявляется как преемственность и взаимовлияний поколений. Поскольку результаты деятельности одних поколений не оставляют равнодушными другие поколения, постольку перечисленные отношения имеют патриотическую сторону. Она отражается в патриотическом сознании как ответственность перед будущим, как стремление быть достойным лучших свершений предыдущих поколений или стыд за их ошибки. Таким образом, прошлое и будущее становятся патриотическими ценностями для настоящего. Отношение к прошлому в его нравственном аспекте начинает возникать уже в первобытном обществе, первоначально как преклонение перед мифическими предками. Это преклонение переживалось как гордость за их достоинства, ответственность за принадлежность к роду, осознание долга продолжения славы предков. Экстраполяция отношения, направленного из прошлого к настоящему, на отношение из настоящего к будущему, порождала аналогичные нравственные чувства как отражение становящихся патриотических отношений. При этом надо отметить, что отношение

настоящего к прошлому и будущего к настоящему, то есть ретроспективные отношения, составляют особый вид, поскольку актуально они существуют лишь в сознании, но это не мешает им оказывать все возрастающее воздействие на деятельность людей. Их развитие отражает подъем патриотического сознания и возрастание роли патриотизма как детерминирующего фактора всех других социальных отношений.

Нам представляется правомерным делить патриотические отношения на непосредственные и опосредованные. Этот критерий принят в общей классификации связей и отношений. Опосредованные патриотические отношения – это такие, в которых связующим звеном между сторонами отношения могут осуществляться в настоящем времени, а такие по направлению от прошлого к настоящему, от настоящего к будущему и от настоящего к прошлому. Специфика опосредованного природой патриотического отношения между субъектами заключается в некоторой обезличенности. Действующий субъект далеко не всегда знает, кто конкретно будет «считывать» с преобразованного им Мира, перенесенные на него в процессе деятельности его патриотические качества. Объект, который пользуется преобразованной субъектом природой, лишь по оставленным признакам, предметам характеризует субъекта, и в то же время сам выступает как субъект. Патриотические отношения, опосредованные Миром, не могут носить демонстративный характер. Объект патриотических отношений лично неизвестен субъекту и наоборот. Патриотические отношения по поводу использования окружающей действительности есть один из критериев патриотической культуры, так как патриотические черты человека (поколения) проявляются не на «показ», не в присутствии объекта патриотических отношений, а наедине с собой, со своей человеческой совестью. Долг, совесть, честь, достоинство, любовь – проявляются здесь без надежды на прижизненную оценку и благодарность. Исключается возможность реализации принципа «ты – мне», «я – тебе», то есть такая патриотическая деятельность осуществляется без расчета на вознаграждение, на моральное одобрение. Субъектом патриотического отношения,

опосредованного воздействия на Мир выступает общество, поколение, социальная группа, личность. Роль объекта такого обезличенного нравственного отношения может играть только социальная группа, общество или даже человечество в целом.

Особую роль играет Мир как опосредующее звено в патриотических отношениях между поколениями людей. Каждое поколение людей несет моральную ответственность перед будущими поколениями человечества, страны, нации за то, как развивается Мир сегодня. Мы испытываем те или иные патриотические чувства к предыдущим поколениям по поводу их отношения к окружающей действительности. По состоянию дел на планете Земля мы можем судить о моральных качествах людей разных поколений, стран, регионов – отношение субъекта по поводу мироустройства – это объективный показатель сознательной и практической деятельности людей, учитывающий интересы будущих поколений, перспективы развития самого общества. В целом отношение к Миру зависит от характера социальных отношений. Поэтому «общество без будущего» не может заботиться о состоянии глобального равновесия. Формирование новых патриотических отношений как регулятора взаимодействия Мира и Отечества должно быть ориентировано на будущее, определяться стратегией социального прогресса.

Не менее важна роль окружающей действительности как опосредующего фактора в актуальных патриотических отношениях. Она выступает в роли одного из интегрирующих начал патриотической «атмосферы» эпохи, этапа, периода. В характере воздействия индивида на Мир проявляется его патриотическое отношение к обществу, другому человеку – уважение-неуважение, стыд, совесть, долг и т. д.

Чувство патриотизма не может возникнуть до тех пор, пока субъект не вступит в практические отношения с объектом патриотизма, т.е. пока он не начнет действовать с необходимостью по отношению к Родине как патриот. Здесь обнаруживается двусторонняя зависимость – появление патриотизма может быть

обусловлено лишь практической деятельностью личности. А индикатором, «мерилом» сформированности патриотического сознания могут быть практические поступки и дела человека, направленные на процветание, прогрессивное развитие своей Родины и ее защиту, в том числе и на защиту Мира в целом. Сами по себе идеи, в том числе и патриотические, без практических усилий по их реализации вообще ничего не могут решать. «Идеи вообще ничего не могут осуществить. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу» [5, с. 132].

Таким образом, об уровне сформированности патриотического сознания мы не можем судить по степени его проявления в деятельности субъекта. Однако было бы ошибкой осуществлять оценку сформированности качеств патриота только по результатам действий и деятельности. Обязательным компонентом критерия оценки должен быть мотив. Мотив социальной деятельности конкретного поступка человека придает ему особую направленность. Особенности мотива состоит в том, что он не лежит на «поверхности», не так заметен, как сами действия и его результаты, он не выступает явно в каждом действии и поступке субъекта. Лишь проанализировав серию действий, поступков, относящихся к деятельности субъекта, можно определить и понять, что представляет собой мотив.

Вполне становится очевидным при оценке состояния и уровня сформированности патриотического сознания включать в критерии усвоения людьми патриотические знания, мотив и результаты патриотической деятельности. При этом необходимо учитывать, что в основе патриотической деятельности лежат потребности и интересы субъекта. Патриотическое сознание является сложной, динамичной и управляемой системой, уровни которого – теоретический эмоционально-психологический – характеризуют степень осознанности личностью патриотических потребностей и интересов. Следствием же взаимопроникновения, взаимовлияния элементов патриотического сознания обоих уровней, их синтезом являются патриотические убеждения, характеризующие готовность субъекта к активной социально-значимой патриотической деятельности. Это и есть,

по сути, третий, мотивационно-деятельный уровень, характерный для достаточно высокого (зрелого) уровня патриотического сознания.

На основании вышеизложенного мы констатируем предварительные выводы:

– проблема Отечества и патриотизма личности пока еще недостаточно освещена в историко-философской литературе. Поэтому главные трудности, возникающие при философской рефлексии, связаны с недостаточной разработкой методологических положений, позволяющих рассматривать данный феномен в единстве онтологического и гносеологического;

– общеметодологической основой для конструктивной разработки патриотизма личности является философское понятие «отношение»;

– проблема исследования патриотизма личности вызвана социальными и гносеологическими причинами;

– патриотизм как сложный комплекс социальных чувств является разновидностью общественных отношений и существует в обществе. Объектами и субъектами патриотических отношений выступают личность, индивиды, социальные группы, общество в целом;

– патриотические отношения по поводу использования глобальной среды есть один из критериев патриотической культуры, так как патриотические черты человека проявляются не на «показ», не в присутствии объекта патриотических отношений, а наедине с собой, со своей человеческой совестью. Долг, совесть, честь, достоинство, любовь – проявляются здесь без надежды на прижизненную оценку и благодарность. Исключается возможность реализации принципа «ты – мне», «я – тебе», то есть такая эколого-патриотическая деятельность осуществляется без расчета на вознаграждение, на моральное одобрение.

Патриотизм, любовь к Родине, реализуется в служении ее интересам сложное культурно-историческое явление, играющее в деятельности людей важную роль. Этим и вызван повышенный интерес к нему как со стороны философов, так и со стороны ученых – педагогов. Патриотизм всегда относился к числу наибо-

лее сложных и противоречивых явлений общественного сознания. Это объясняется не только сложным переплетением в нем национального и интернационального, но и своеобразной структурой общественного сознания.

Не являясь формой общественного сознания, патриотизм органически связан с каждой из этих форм. Он как бы разлит во всей духовной жизни общества и отдельного человека. Можно сказать, что любая деятельность человека в самых различных областях социальной жизни – при защите Отечества, в сфере культуры, искусства, в политике, экономике – характеризует уровень его патриотизма. Это хорошо понимают и философы, пытаясь в своих работах, статьях заставить общественность оценивать степень патриотичности своей деятельности, исходя из мировоззренческих критериев.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона «возраст» патриотизма исчисляет тысячелетиями. Трудно найти в истории Homo sapiens безразличного к судьбе своего Отечества, не размышлявшего о значении этого понятия, не выразившего в процессе жизни своего практического отношения к данной святыне. Ретроспективный взгляд на патриотическую проблематику свидетельствует о пристальном внимании к ней со стороны философов от античных времен до наших дней. Например, Платон в иерархии ценностей Отечество ставил выше отца и матери. Для Цицерона среди многих признаков общности людей, будь то язык или происхождение, самой тесной и близкой являлась принадлежность к гражданской общине – *civitas*. «Родина – и только она вмещает в себя общие привязанности» [6, с. 9], – таково мнение великого оратора. В ряду нравственных обязанностей человека у мыслителей долг перед Отечеством стоял на первом месте [7–10].

Методологической базой для решения конкретных вопросов укрепления и развития патриотизма, повышения эффективности патриотического воспитания может дать только обобщенный философско-социологический анализ. Именно он позволяет вскрыть сущностные моменты духовной жизни личности. Если обратиться к популярным и исследовательским работам в поисках определения патриотизма, то найденные результаты не будут отличаться многообразием. В

большинстве случаев мы встретим толкование: патриотизма как чувства любви к Родине, проявляющееся в служении ее интересам. В качестве типичного примера приведем фрагмент из статьи «Патриотизм», помещенной в «Философском энциклопедическом словаре». «Патриотизм – это любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [10, с. 467]. Одна из причин такого упрощенно этического подхода к сложному явлению духовной жизни – явно недостаточное внимание к сущности патриотизма в советской литературе, тогда как его конкретно-историческая разновидность – советский патриотизм – составлял главный объект исследовательских усилий. К сожалению, вопрос о сущности советского патриотизма по существу остался не исследован. В книге «Патриотизм и общенациональная гордость советского народа», изданной в 1977 году, М.Н. Росенко отмечала: «...проблема патриотизма исследована еще явно недостаточно: не дана его всесторонняя историко-философская характеристика, не проанализировано в должной мере его содержание. До сих пор в нашей философской и социологической литературе не определена структура патриотизма, его функции, не показана его взаимосвязь с различными сферами общественной жизни, не охарактеризованы условия его роли в социалистическом обществе» [9, с. 9]. Данная характеристика полностью подходит к нынешнему состоянию изучения проблемы и почти дословно повторена в монографии «Патриотическое сознание: сущность и формирование» [10, с. 11].

Особенно актуальной является на наш взгляд, постановка вопроса о сущности патриотизма в связи с целым рядом философских проблем, традиционно обсуждающихся в истории философской мысли, но под углом зрения новых социальных реальностей. Например, патриотизм и духовность; будучи лишен духовности, патриотизм превращается в разновидность социального эгоизма; невозможно сформировать духовность, не развив такого самосознания личности, при котором гармонично сочетались бы родовое сознание и чувство принадлежности к той или иной общности.

Оживление обществоведческих исследований в конце 1950-х годов позволило поставить ряд методологических проблем патриотизма, выйти за рамки позитивно-регулятивного его понимания, подойти к вычленению структурных элементов, дать общую характеристику взаимодействия патриотического сознания и патриотического поведения. В этот период выходит целый ряд монографий, в которых в разной степени обобщаются первые результаты теоретико-методологических исследований [11–20]. Впоследствии теоретико-методологические подходы отходят на задний план. Можно выделить только две монографии, заслуживающие внимания, вышедшие в 1980-е годы: Рогачев П.М., Свердлин М.А. Патриотизм – труд – творчество. – М., 1980; Патриотическое сознание: сущность и формирование. – Новосибирск: Наука, 1985. Большинство исследователей сосредоточили свое внимание на частных проблемах, прежде всего, на рассмотрении патриотизма под углом зрения развития национальных отношений в бывшем СССР. Это, бесспорно, было идеологически важным моментом, но научная занятость преимущественно этническим моментом не всегда дает возможность в полной мере охарактеризовать политическое содержание патриотизма, взятое с точки зрения доверия к политической системе, других слагаемых патриотического сознания. В этом же ряду явлений находится то обстоятельство, что в коллективной монографии «Коммунизм и нация», в главе, где по логике изложения должна идти речь о патриотизме, дается характеристика общественной гордости как интернациональной черте советского народа [21]. Другие авторы исследуют патриотизм с точки зрения проблем защиты Отечества. Этот ракурс, естественно, также не претендует на полноту охвата всей проблематики патриотизма. Нельзя не упомянуть о том, что на проблему сочетания патриотизма и интернационализма, как правило, выходили исследователи мирового революционного движения. В центре внимания их исследований – углубленное изучение такой ложной формы отражения патриотизма, как национализм.

Как объяснить такое пренебрежение сущностными характеристиками патриотизма? Дело не в случайном разбросе исследовательских сил, а в методоло-

гической ориентации, утвердившейся за последние годы Советской власти в данной проблематике. Идеологическая ориентация достаточно ёмко передана словами Ю. Дерюгина: «Патриотизм не абстрактное понятие. Оно неразрывными узлами связано с общественно-экономической формацией и условиями жизни людей» [22, с. 8]. Поэтому не удивительно, что редко появлялись работы, в которых присутствовал логико-методологический, философско-социологический анализ проблемы патриотизма. Не удивительно и то, что с возникновением постсоветского общества и развитием новой социальной ситуации, когда устарели и ушли в небытие прежние методологические подходы к патриотизму, возникла острая необходимость в хорошо отработанной методологии вопроса в целом.

Для решения этих задач требуется применить социологический и гносеологический подходы, в полной мере учесть аксиологические и праксеологические аспекты изучаемой проблемы. Социологический аспект в анализе явлений общественного сознания требует рассматривать их как функцию и как атрибут социальных систем, выводить их содержание из переплетений и дифференциации связей системы, а не только из простого отображения объекта, да еще того сложного и многослойного, как Отечество. Под этим углом зрения патриотизм предстает как жизненно необходимый атрибут социального организма на том этапе бытия человечества, когда исторический процесс реализуется через индивидуальные судьбы относительно обособленных общностей. При первом приближении социальная функция патриотизма может быть определена как:

– интегративная, обеспечивающая сплоченность, составленную из противоречивых элементов политической, социальной, этнической группы, целостность, веками и десятилетиями существующих обособленных Отечеств;

– интегрирующая, диалектически сочетающаяся с дифференцирующей, характеризующаяся устойчивостью в социальных процессах, происходящих как внутри данного общества, так и внутри человечества.

Две взаимосвязанных тенденции, одна из которых носит интегрирующий, другая – дифференцирующий характер, прослеживаются на всем протяжении

всемирной истории. В первобытнообщинной формации они наглядно проступают, с одной стороны, в отпочковании от племени отдельных частей и перемещении их на новые территории – процесса, в ходе которого была заселена основная часть ойкумены, с другой – в появлении различных межэтнических образований. Сравнение патриотизма с другими субъективными интегрирующими факторами позволяет выделить и его особенные черты. Первая особенность патриотизма состоит в том, что он имеет очень четкий социальный адрес – это Отечество, тогда как коллективизм, подобно аналогичным социальным чувствам, обращен к большому числу социальных общностей – семье, трудовой или учебной группе, территориальной общности и т. п.

Для различения адекватных и ложных форм отражения необходимо ввести понятия «уровень обособления» и «характер обособления». Уровень обособления – это та социальная общность, которая является адресом центростремительных психологических образований, за пределами которой начинают действовать более или менее развитые ограничительные тяготения по принципу «чужой». Характер обособления может быть либо проведен по линии противопоставления «мы» и «они», или гибко соединять чувство преданности «своей» общности и чувства уважения к «чужим» общностям. Если сложившееся в сознании человека представление об Отечестве соответствует реальному, отвечающему объективным социальным закономерностям, уровню обособления, если характер обособления к другим народам, то мы имеем дело с адекватным отражением.

Вторая способность патриотизма среди субъективных интегрирующих факторов – это тип социальной сплоченности, которую он обеспечивает. Рассмотрим вначале групповую сплоченность. Она, как известно, представляет собой упорядоченность, согласованность и устойчивость внутригрупповых межличностных взаимосвязей, обеспечивающих стабильность и преемственность жизнедеятельности группы. Групповая сплоченность проявляется в относительно непрерывном и автономном существовании группы как социально-психологической общности, что предполагает возникновение системы интегративных

свойств и процессов, препятствующих нарушению психологической целостности группы, особенно в условиях социальной динамики. Сплоченность общности, которая является Отечеством для субъекта, является более сложным явлением. Для того чтобы обеспечить динамику его развития, требуется психологические образования, которые внешне кажутся противоположными интегративной направленности. Что это за проявления? Это – критичность по отношению к отдельным сферам социальной жизни, диалектика реализма, непримиримость к отжившему, активная позиция в преобразовании социальной действительности против механизма торможения. Подобная ориентация социальных чувств в сочетании со взвешенным характером обособления являются противоводием против превращения патриотизма в разновидность группового эгоизма. Как известно, групповой эгоизм возникает там, где содержание и направленность интересов, целей и норм поведения группы и ее членов противостоят другим группам и общностям, достигаются за счет интересов других групп и в противовес им.

Второй аспект рассмотрения патриотизма можно очень условно назвать «онтогенетическим». Точно так, же как Отечество – не единственная социальная общность, в такой же мере патриотизм – один из ряда субъективных интегрирующих факторов, не первый по времени возникновения. В этом смысле можно говорить о естественных корнях патриотизма. Если бы ему не предшествовали в истории человечества социальные чувства, ориентированные поддержанием общностей, то у него не был бы таким прочным социально – психологический фундамент. Теперь же эти чувства соседствует с патриотизмом, помогают ему развиваться, предшествует ему в становлении индивидуального сознания. Назовем некоторые из них – потребность в общении, родовое сознание, идентификация, более сложные социальные чувства, как например, коллективизм. Филогенез этих социальных чувств коренится в исходных пунктах социального бытия.

Социальная потребность в общении сопутствует первым формам совместной материальной деятельности людей, без нее такая деятельность была бы невысказана. В «Немецкой идеологии» мы читаем «о потребности, настоятельной необходимости общения с другими людьми» [14, с. 29]. В «Святом семействе»

высказана мысль о родовом сознании. В разделе, принадлежавшем перу Маркса, идет речь об осознании человеком самого себя в практике, о единстве человеческой сущности как предпосылке совместной деятельности, о значении «родового сознания» и родового поведения человека, практического тождества человека с человеком [5, с. 42]. Возникнув на основе родового сознания и потребности в общении, дальнейший психологический механизм центростремительных образований духовной сферы складывается из:

- идентификации с той или иной социальной общностью, или по этническим, либо по политическим признакам, или тем и другим вместе;
- формирования психологических настроений по принципу «мы и они»;
- выработки символов, условных обозначений, образных систем, определяющих принадлежность к «мы», т. е. к идентифицируемой общности, и отличия от символов, обозначающих «они», которые могут при определенных условиях трансформироваться до образа врага.

Идентификация как процесс самоотождествления с ценностями той или иной группы мало изучена в советской литературе «Краткий психологический словарь» дает очень широкое толкование этого термина как опознание, распознавание чего-либо, кого-либо; механизм постановки субъектом себя на место другого; лишь как один из вариантов (идентификация коллективистская) выступает следующее значение этого термина: «Такое отношение субъекта к другим людям, которое по характеру ценностных ориентаций, определяющих его деятельность, совпадает с отношением субъекта к самому и отвечает принципам коллективизма» [24, с. 109].

Необходимость современного изучения исторического феномена традиционного патриотизма на историческом примере советского патриотизма определяется двумя главными причинами – весь ход мировой истории свидетельствует о том, что каждое великое государство, имеющее соответствующий геополитический статус, разрабатывало свою государственную идеологию с целью объяснить миру свое предназначение, великую миссию – Великобритания заявила о себе как о «владычице морей», США выдвинули жесткую «доктрину Монро»,

Германия, провозгласив, себя «превыше всего», требовала расширения «жизненного пространства»; СССР по мере своего возрастающего геополитического веса в мире нуждался в сильной, цельной идеологии.

Такой идеологией стал советский патриотизм, во главу угла, которого была поставлена сталинская идея построения социализма в одной стране. С начала 1930-х годов Сталин постепенно начинает подготавливать общественное мнение к восприятию идеи о том, что русская революция произошла не на пустом месте, а в стране, чья история знала эпохи великих государственных преобразований, в которых и вырос народ, сумевший совершить еще одно, на этот раз самое крупное и самое прогрессивное историческое преобразование – Октябрьскую революцию. Советский патриотизм был гораздо более сложным явлением в нашей истории, его нельзя отождествлять ни с русским национализмом, ни с марксизмом. Это был исторический и идеологический феномен, в котором причудливым образом ужились и общие постулаты марксизма, с которыми И.В. Сталин нередко обращался самым вольным образом, и элементы традиционного русского патриотизма, вводимые в пропагандистский обиход. Введение в систему советского вузовского и школьного образования и гражданского воспитания основополагающих основ русской истории и культуры было вызвано необходимостью пробудить в народе патриотические чувства в связи с растущей угрозой войны против СССР со стороны гитлеровской Германии и союзных с ней Японии и Италии. Грандиозность празднеств по случаю памятных дат русской истории и ее выдающихся персоналий, прославление мощи великих русских полководцев в кинематографе и литературе, возобновление преподавания дореволюционной русской истории в школах и вузах естественно ассоциировались на Западе как возрождение русского национализма.

В основу нового патриотизма было положено представление о том, что Советская Россия является закономерной наследницей лучших традиций русской истории. Ликвидировав «отсталый» и «реакционный» социально-экономический строй царской России и политику национального неравенства, большевики не уничтожили, а спасли и укрепили российскую государственность, выведя страну

в конце 1930-х годов в число самых сильных мировых держав. Отойдя от классической марксистской доктрины о необходимости мировой революции, ее непрерывности, «перманентности», И.В. Сталин выдвинул и обосновал идею о необходимости строительства социализма «в одной стране», которая была призвана мобилизовать народ на модернизационный прорыв, должный обеспечить неуязвимость нашей страны от иностранной агрессии. Заставив Коминтерн «без всяких условий» защищать СССР, Сталин сформировал в общественном сознании образ великой страны, в которой делается все возможное для уничтожения капитализма. Мрачному царству капитала и беспощадной эксплуатации противопоставлялась светлая картина социальной справедливости и гармоничного развития человека. Этот образ Сталину удалось реализовать на практике. СССР 1930-х годов у многих западных политиков и интеллектуалов ассоциировался со страной, успешно решавшей самые сложные социальные проблемы. Достаточно вспомнить статью классика американской литературы Теодора Драйзера «Благодарю Маркса и Красную Россию».

Преодолев нигилизм 1920-х годов по отношению к дореволюционному периоду истории России, И.В. Сталину удалось обеспечить концепции советского патриотизма историческую легитимность и духовную преемственность со старой Россией, особенно в вопросах укрепления российской государственности и защиты национальной независимости страны. Сталину удалось сбалансировать необходимые пропорции между национальным патриотизмом русских и чувством уважения и почитания ко всем народам России. Проповедуемые им интернационализм и братство между народами гармонично сочетались с пропагандой идей укрепления и защиты многовековой российской государственности.

Таковы «естественные корни» советского патриотизма, лишенные всякого мистицизма. Показательно полемика по этому вопросу, возникшая в советской литературе в 1940-е годы. О естественных элементах патриотизма поставил вопрос А.И. Стражев [25], но был строго одернут оппонентами. «Что же понимать под «естественным патриотизмом», «естественными чувствами», «естественными элементами», – спрашивал П.В. Титков, – если строго придерживаться

взгляда на патриотизм как на общественно-историческое явление» [26, с. 11]. Широко обсуждалась эта проблема в 1960-е годы. В частности, на Пленуме ЦК ВЛКСМ В.М. Песков поставил вопрос о «естественных чувствах» в патриотизме и охарактеризовал их следующим образом: «Чувство родной земли, чувство родной природы. Гордость мастерством наших предков» [27, с. 153]. Обращение к «естественным» источникам патриотического чувства не потеряло своего значения и сегодня. Идеологическое воздействие должно сопрягаться с формированием ориентаций, порождаемых в результате воздействия социальной среды.

Третий аспект, который приложим к анализу патриотизма, – это гносеологический. Прежде всего, отметим, что под этим углом зрения на первый план выходят следующие грани взаимодействия Отечества и патриотизма. Обнаруживается, что соотношение материального и идеального в данном духовном явлении проявляется многопланово, и становится ясным, что в большинстве публикаций картина отражательных процессов рисуется очень упрощенно. В чем состоит это упрощение? По мнению В.В. Макарова, прежде всего в том, что субъектно-объективные отношения замыкаются внутри двучлена «Отечество – патриотизм», где Отечество описывается как объект отражения, а патриотизм – в качестве результата отражения [28, с. 104]. На самом деле мы имеем здесь целый ряд взаимодействий. Первый уровень взаимозависимости материального и идеального заложен как бы внутри расчлененного, еще не ставшего интегральным целым, Отечества – экономическая и социальная среда – это производные факторы. Обратим внимание на то, что сам патриотизм посредством социально-эмоциональной связи субъекта с данной ему общностью уже присутствует в Отечестве и обеспечивает его интегральность. Затем складывается второй ряд взаимодействий – Отечество как интегральное целое оказывается объектом отражения, приводит к формированию системы ценностей – конкретно-чувственный образ Отечества, которая на следующем витке взаимодействий становится мотивом деятельности по его преобразованию. На втором уровне патриотизм выступает как самосознание общности. Наконец, сама патриотическая деятельность становится

объектом, как моральной оценки, так и политического решения, вырабатывается идеал Отечества, программные цели социальных движений, которые при определенных условиях охватывают все Отечество. Мы имеем здесь дело с «социальным резонансом», который обуславливает чрезвычайную сложность процессов социального отражения, разнообразие типов и модификаций патриотического сознания, множественность причин неадекватного отражения.

Ошибка в отражении на первом уровне отражения многократно резонирует в образе Отечества и других идеологических построениях, например, оценка научно-технического уровня своего общества; если она дана неправильно при первом обобщении, то ошибка многократно усиливается, порождая самоуспокоенность.

Особого внимания заслуживает в гносеологическом плане самосознание общества, взятого в его целостности по терминологии В.В. Макарова, на втором этапе отражения [28, с. 105], т. е. когда оно уже выступает в качестве Отечества. Оно развивается в тесной связи с самосознанием личности, являющейся частью этого социального целого. Делая себя самым объектом мышления, как это хорошо показал Гегель, самосознание идет от единичного ко всеобщему, проходя на этом пути формы сознания каждого вида духовности – сознание «... есть формы сознания субстанции каждого существенного вида духовности – семьи, Отечества, государства, равно как всех добродетелей – любви, дружбы, храбрости, чести, славы». «Оно образует субстанцию нравственности – именно семьи, половой любви (здесь это стремление имеет форму особенности), любви к отечеству – этого стремления к общим целям и интересам государства, – любви к богу, а также храбрости, когда последняя выражается в готовности жертвовать жизнь за общее дело, и, наконец, также и чести, если последняя имеет своим содержанием и безразличную единичность индивидуума, но нечто субстанциональное, истинно всеобщее» [29, с. 227]. Обращает здесь на себя внимание и характеристика патриотизма как стремления к общим целям и интересам государства, которое представляет собой, по гегелевской терминологии, «нечто субстанциональное, истинно всеобщее» [29, с. 227].

Самосознание общности осуществляется на двух уровнях – идеологическом и социально-психологическом. Поэтому патриотизм существует и как система теоретических построений – патриотизм не создает особой формы общественного сознания, он реализуется через политическую, правовые и иные идеологические формы, и как комплекс общественных настроений, ценностных ориентаций, заблуждений. Подобный подход к патриотизму был проведен Н.И. Губановым в 1960 году: «В марксистско-ленинском понимании патриотизм – это служение людей Родине. В нем различаются духовное содержание – патриотические чувства и идеи – и проникнутые этими чувствами и идеями действия, поступки людей. Подлинный патриотизм есть глубокая преданность своему народу, сочетающаяся с уважением к другим народам. Такой патриотизм предполагает гармоническое единство чувства, идей и действий» [30, с. 8]. К сожалению, в последующих работах эта традиция во многом была утрачена. На долгое время утвердилась характеристика патриотизма со стороны социальных чувств. Приведем конкретные примеры:

- «любовь к своему Отечеству», «преданность своей Родине» [14, с. 24];
- «сложный комплекс общественных чувств» [31, с. 227];
- «преданность трудящихся стран социализма социалистическому общественному и государственному строю» [32, с. 216].

Действительно, одна из модификаций патриотизма связана с преобладающим развитием социально-психологического уровня. Но на этом невозможно построить полное описание явлений. Есть редкие случаи, когда авторы, так или иначе, отмечали наличие в патриотизме рационально – идеологический уровень, но в «ущемленном» виде. Патриотизм – это «...нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, стремление защищать интересы Родины» [33, с. 353].

Следовательно, патриотизм есть идеология, психология и деятельность, обеспечивающий единство противоречивых частей социального целого, его раз-

витие в определенных пространственно-временных координатах. Неоднозначность патриотизма обусловлена, на наш взгляд, сложностью и многоуровневостью процессов отражения, многогранностью его взаимодействия с объективной социальной средой, многокомпонентностью его внутренней структуры. На основе проработки этих методологических принципов можно сформулировать ряд подходов к отличию патриотизма от его деформаций, прежде всего, от национализма:

– по уровню обособления – при деформации патриотизма нарушена реальная иерархия социально-этнополитических общностей;

– по характеру обособления – преобладание дифференцирующей тенденции, ведущей к разрушению реального Отечества;

– по сочетанию социоцентрических и антропоцентрических ориентаций – нарушение гармонии между ними ведет к деформации данного духовного явления;

– по взаимодействию сущности и осуществления – «идеальный» патриотизм на идеологическом уровне рождает далеко не идеальное действие;

– по взаимосвязи когнитивного и эмоционального – возникающие на основе этноцентризма эмоции могут нарушить ориентацию людей в содержании и направлении патриотического действия и т. д.

Таким образом, выделение в качестве самостоятельного предмета исследования социально-философских аспектов проблематики патриотизма позволяет вывести ее за рамки педагогического и пропагандистского подходов, освободить от наслоений мифологизированного сознания, рассмотреть, как объективный фактор функционирования любой социальной системы позволяет покончить с традицией толкования патриотизма как не рассуждающей преданности своему Отечеству. Вместе с тем познание диалектики Отечества и патриотизма предохраняет от разрушительно-нигилистического отношения к истории своего народа, к его духовным ценностям, к его способности пережить и преодолеть кризисные состояния, умножает уверенность в его перспективах.

Проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что патриотизм представляет собой разный по форме, но единый в своих сущностных свойствах феномен функционирования социальных систем, обеспечивающий их целостность, социальную активность составляющих данное Отечество граждан, его динамичное развитие даже при наличии противоборствующих социальных сил.

Исходя из вышеизложенного можно делать следующие выводы:

– патриотизм – сложное, неоднозначное явление духовной жизни общества, которое разноречиво, а иногда альтернативно, выражается в политической, правовой, нравственной, эстетической формах сознания и одновременно объединяет их как центростремительное состояние массового сознания, присущего данной общности, выступающего вехой в ходе осознания всемирно-исторического бытия человечества;

– патриотизм – это идеология, психология и деятельность, выражающие отношение социальных субъектов к реальному уровню обособления Отечеству, обеспечивающие его сплоченность как единство либо разнородных, либо противоречивых членов, способность к социальным изменениям при сохранении носительной целостности;

– патриотизм – сложный комплекс социальных чувств, обеспечивающий нравственные отношения между людьми, проявление и достижение человеческой культуры. Проявление патриотических чувств к Миру – это также отношение между людьми, опосредованное интернациональной средой. Общество на протяжении всей истории осваивало нашу планету, вовлекая в активную деятельность все новые природные объекты и социальные системы.

В нынешней геополитической ситуации влияние традиционного патриотизма распространяется и на глобальный интернационализм, так как от сбалансированного состояния современного миропорядка зависит выживание и развитие каждого человека и любого общества.

Список литературы

1. Маркс К. Капитал. – Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23.
2. Свидерский В.И. О диалектике отношений. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42.
5. Маркс К. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 2.
6. Историки Рима. – М.: Художественная литература, 1970.
7. Гегель Г. Работы разных лет. – М., 1971. – Т.2. – С.70.
8. Бур М. Фихте. – М., 1965. – С. 102.
9. Белинский В.Г. Сочинения. – М.: АН СССР, 1954. – Т. 4. – С. 489.
10. Философско-энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
11. Росенко М.Н. Патриотизм и общенациональная гордость советского народа. – М., 1977.
12. Патриотическое сознание: сущность и формирование. – Новосибирск: Наука, 1985.
13. Губанов Н.И. Отечество и патриотизм. – М., 1960.
14. Кравцов И.Е. Пролетарский интернационализм, отечество и патриотизм. – Киев, 1965.
15. Капырин И.И. Органическое единство интернационализма и патриотизма. – М., 1973.
16. Рогачев П.М. Патриотизм и общественный прогресс / П.М. Рогачев, М.А. Свердлин. – М., 1974.
17. Матюшкин Н.И. Патриотизм и интернационализм советского народа. Исторический опыт и современная деятельность КПСС. – М., 1975.
18. Голотвин Ж.Г. Традиции советского патриотизма / Ж.Г. Голотвин, Р.Я. Мирский. – М., 1975.
19. Агаев А.Г. Патриотизм и интернационализм советского человека. – М., 1975.

20. Рогачев П.М. Патриотизм, классы, революция / П.М. Рогачев, М.А. Свердлин. – М., 1979.
21. Коммунизм и нация. – М., 1985.
22. Дерюгин Ю.И. Присягаем отечеству: Историко-социологический очерк. – М., 1984.
23. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд-е. – Т. 3.
24. Краткий психологический словарь. – М., 1985.
25. Стражев А.И. Воспитание советского человека // Преподавание истории в школе. – №4. – 1947.
26. Титков П.В. О некоторых вопросах воспитания советского патриотизма в школе // Советская педагогика. – №4. – 1948.
27. Верные подвигу отцов // Материалы 8 Пленума ЦК ВЛКСМ. – М., 1966.
28. Макаров В.В. Патриотизм как философская проблема: Дис. ... д-ра филос. наук. – М., 1990.
29. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – Ч. 3. Философия духа // Соч. – Т. 4. – М., 1956.
30. Губанов Н.И. Отечество и патриотизм. – М., 1960.
31. Словарь по этике. – М., 1976.
32. Научный коммунизм: словарь. – М., 1983.
33. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М., 1986.
34. Философское содержание понятия «патриотизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referat.aknet.kg/2014_01_20_3.htm